

Наруто узнает человека, несущего его, хотя и смутно.

Его чакра знакомо пульсирует, заставляя задуматься о том, что, возможно, это нормально - прижаться к нему на мгновение и позволить нести себя. Он не совсем понимает, что только что произошло и что он должен чувствовать по этому поводу. Незнакомец, показавшийся ему подозрительно знакомым, спас его от избиения, которое наверняка переросло бы в побои, а потом подхватил на руки и назвал своим сыном.

Наруто был бы склонен назвать его сумасшедшим стариком, если бы не тот факт, что они действительно выглядели почти одинаково. Одинаковые волосы, одинаковые глаза, одинаковый цвет кожи. Да и лица у них были примерно одинаковые. Не в точности, но если у Наруто был отец, то у него была и мама, так что вполне логично, что он похож на них обоих.

Гончая - одна из теней, которые по ночам бродят вокруг дома Наруто, а может быть, и в других местах. Наруто иногда чувствует его и видит краем глаза. У него есть и другие тени, но никто из них не оставляет игрушек, как Гончая, и не укладывает его спать, когда думает, что он уснул. Если у Наруто вообще есть друзья, то Гончая, скорее всего, один из них.

Он не разговаривает с ним, как Джиджи, но Наруто может сказать, что ему не все равно. Даже если он не показывает этого. Но это не страшно. Наруто хочет, болит, жаждет какой-то семейной связи, но это не значит, что он будет жаловаться на то, что уже получил. Это лучше, чем вообще ничего. Он слишком хорошо это знает и не хочет рисковать, чтобы Гончая ушла.

Какаши отправляется с Наруто на доклад, а фальшивого Минато телепортируют, чтобы выжать из него всю информацию. Выражение лица Ибики было достаточно комичным, чтобы Анко разразилась безудержным хохотом, из-за которого ее выгнали из комнаты. Медиков вызвали, когда все поняли, что фальшивый Минато не в лучшей форме. Не потому, что они хотели помочь ему, а потому, что не хотели, чтобы он умер раньше, чем они смогут выяснить, кто его послал.

Было странно, что он пришел с таким низким уровнем чакры и так откровенно. Была ли это попытка подбросить шпиона? Если так, то это была нелепая попытка. Конечно, тот, кто послал этого человека, знал об этом.

Йондайме умер шесть лет назад. Этот человек, конечно, был его копией, но за это время он наверняка заметно постарел. Пусть даже совсем немного. Отросшие волосы или короткая стрижка. Надеть какую-нибудь одежду, кроме той, что была на нем в момент смерти.

"Честно говоря, это странно". Иноити наблюдает за человеком через щит из одностороннего стекла. Его положили на один из металлических столов и поставили капельницу. Он был сильно обезвожен, но не выглядел особенно раненым. Истощение чакры было настолько серьезным, что он был в сознании, когда Гончая впервые его вырубил. "Его чакра... она ощущается так же. Все так, как я помню".

"Я никогда не видел ничего подобного. Я тоже не уверен, что это иллюзия". Тон Ибики был

суровым. Иноичи перевел взгляд на него, и на его лице отразилось удивление. Главный дознаватель взял со стола перед ними мешочек с кунаем и бросил его Яманаке. "Открой это. Мы не можем допрашивать его до прибытия Хокаге, но я начинаю думать, что это не просто дерьмовая попытка проникновения".

Иноичи сглотнул от того, какой подтекст содержали слова Ибики. Человек, которого привел АНБУ, был очень похож на Хокаге Йондайме. Не было ни одной детали, которую они упустили бы, и как бы они ни старались, они не могли обнаружить или снять трансформацию, под которой находился этот человек.

Если предположить, что он... был под ней. Ибики, похоже, был уверен, что его нет, но что это означало для них? Может, он хотел сказать, что это... настоящий Четвертый Хокаге?

Иноичи открыл чехол с оружием и заглянул внутрь. Как только он увидел их, цвет его лица исчез. На него смотрела пара очень, очень знакомых трехзубых кунаев. Иноичи вдруг перестал понимать, чему ему верить.

Когда Минато приходит в себя, он сразу понимает, что не один в той комнате, куда его затащили.

Теперь он чувствует себя сильнее, и ему не кажется, что его сейчас вырвет с кишками, как только он попытается сесть. Гул в голове уменьшился до тупого гула. Блондин глубоко вдохнул.

В отличие от прежнего, ему казалось, что легкие наконец-то получили достаточно воздуха, в то время как раньше он чувствовал себя почти как зажатый. Расширение груди и живота только еще больше разбудило его. Он заставил себя открыть глаза, ненадолго прищурившись от флуоресцентных ламп над головой.

Его разум начал набирать скорость, мысли хлынули в него, как вода через прорыв плотины. Он определенно лежал на каком-то металлическом столе. Последнее, что он помнил, - как поднимал Наруто. Кто-то спрыгнул с деревьев и вскоре вырубил его.

Он хотел было разозлиться, но понял. Если Наруто уже так стар, то Минато не было по меньшей мере лет пять, а может, и больше. Его задержание имело смысл.

Он оставил Наруто одного на все это время. Кто заботился о нём вместо него? Знал ли он вообще о его родителях? Все ли в порядке с Какаши? А Наруто?

Жители деревни были полны отвращения и кипящей ненависти, которая так и сочилась наружу. Они были так откровенно жестоки к тому, кто явно не понимал, в чем дело. Наруто был всего лишь ребенком, не заслуживающим такого внимания. Его нужно было лелеять и любить.

Минато задавался вопросом, есть ли кто-нибудь, кто следил бы за тем, чтобы Наруто ел овощи и чистил зубы. Кто бы укладывал его на ночь и обнимал, когда ему снились кошмары. Устраивать ему шикарные вечеринки на день рождения и баловать его! Все то, о чем Кушина говорила с ним часами напролет. Неужели Наруто получил это? Минато оцепенел.

Йондайме заставил себя повернуть голову, и его глазам удалось приспособиться. Его взгляд сразу же упал на неподвижную фигуру Хирузена Сарутоби. Он выглядел совсем не так, как Минато помнил. Казалось, что он постарел на несколько десятилетий с тех пор, как Минато видел его в последний раз: глубокие морщины усталости избороздили его щеки, а борозда в бровях выглядела так, будто она была постоянной.

На нем была одежда, в которой Минато не видел его с того самого дня, как он сменил старшего, а его большая шляпа лежала на коленях, пока он размышлял о нем. Рядом с ним стоял АНБУ с довольно знакомыми волосами, а также Иноичи Яманака. Он тоже выглядел старше. Это лишь подтвердило, что с Минато что-то случилось. Каким-то образом он переместился во времени.

Взгляд Минато задержался на том, кто явно был Какаши. Он был выше, чем раньше, и немного шире в плечах. Минато почувствовал, как по позвоночнику закрадывается паника. Пять-шесть лет. Неужели его действительно не было так долго? Этого не могло быть. Он бы понял это, если бы, возможно, каким-то образом оказался в коме.

Но нет. Они все думали, что он умер. Минато тоже так думал. Он до сих пор чувствовал мучительную боль от укола и последовавший за ним холод. Невозможность двигаться, охватившая его, и ужас, который он испытывал, пока они с Кушиной всеми силами пытались сдержать Кюуби.

"Где Наруто?" Он вздохнул, не найдя, что еще сказать. АНБУ "Гончая" почти незаметно вздрогнул, подтверждая свою личность в глазах Йондайме. Адамово яблоко Минато подпрыгнуло, когда он слегка приподнялся. "Хирузен..."

"Минато". Голос мужчины заставил его рот захлопнуться. Он заставил себя принять вертикальное положение. Капельница в его руке выскользнула, но он не придал этому значения. Хирузен задумчиво осмотрел его. "Невозможно точно имитировать сигнатуры чакры. Да, с этим экспериментировали на протяжении многих лет, но никто не сообщал, что это удалось".